

Янь Лян чувствовал, что его шаги стали тяжёлыми, как будто каждый шаг требовал огромных усилий, хотя со стороны он казался спокойным и уверенным.

В его голове постоянно мелькали тёмные, почти светящиеся глаза Шао Синтана. В тот момент он видел только своё отражение в этих прекрасных глазах, и что-то внутри него изменилось. Он понял, что этот красивый мальчик стал для него другим, словно в одно мгновение превратился из незнакомца в человека, которого нужно беречь и хранить в своём сердце... И это изменение было вне его контроля...

Янь Лян чувствовал, что если он сейчас войдёт и передаст этого мальчика, который тронул его душу, то однажды он пожалеет об этом. Но его ноги продолжали двигаться, и новые армейские сапоги стучали по бетонному полу. Для мужчины часто многое важнее, чем чувства...

Когда Юй Чжаньнань приказал ему выйти, Янь Лян на мгновение остановился. В тот момент у него возникло желание попросить Юй Чжаньнаня оставить этого мальчика ему.

Юй Чжаньнань, высокий и мощный, откинулся на деревянный стул. Его черты лица были чёткими и мужественными, с высоким носом и тонкими губами. Если смотреть только на внешность, он был красив, но его глубокие глаза излучали такой острый блеск, что казалось, будто они режут кожу, и на него невозможно было смотреть. Особенно когда он не улыбался, он излучал какую-то мрачную и жестокую энергию, которая внушала страх. Сейчас он поднял свои густые брови и взглянул на остановившегося Янь Ляна, с явным раздражением в голосе.

— Что-то ещё?

— Нет, я ухожу.

Янь Лян мгновенно вернулся в реальность и быстро ответил. Затем он быстро вышел, закрыв за собой дверь.

Взгляд Юй Чжаньнаня перешёл на Шао Синтана, стоящего в углу. Первое, что он заметил, был тёмный халат, и его брови слегка нахмурились.

— Подними голову!

Юй Чжаньнань уже видел это красивое лицо раньше, но сегодня оно казалось иным, особенно глаза — они были настолько тёмными, что казалось, можно было увидеть чистую душу этого человека.

Глаза Юй Чжаньнаня стали ещё темнее, он смотрел на Шао Синтана, как на пойманную добычу, с откровенным желанием.

Он действительно красив!

Юй Чжаньнань подумал об этом и встал со стула. Его высокое и мощное тело, словно только что пробудившийся лев, излучало невероятную силу.

Он смотрел на Шао Синтана.

— Что, никогда не обслуживал мужчин? Что ты стоишь, как столб!

Шао Синтан побледнел от этих оскорбительных слов, но остался на месте, скрестив руки на груди. Он глубоко поклонился в сторону Юй Чжаньнаня и сказал с искренностью в голосе.

— Командующий Юй, я глубоко уважаю вас, но я пришёл сюда не для того, чтобы лезть в вашу постель. Вы великий герой, командующий трёх северо-восточных провинций, и у вас есть выбор среди многих людей. Обычно человек моего положения должен считать это честью, и у меня нет права возражать. Но я предпочитаю женщин и не желаю подчиняться мужчине. Командующий, будьте великодушны и пощадите меня. Я готов служить вам верой и правдой.

Шао Синтан говорил искренне, его стройное тело согнулось под углом в тридцать градусов, а руки были сложены на животе, словно он был преданным верующим.

Юй Чжаньнань спокойно выслушал его речь, его веко слегка дрогнуло. Он смотрел на этого красивого юношу с непроницаемым выражением лица, но его глубокие мысли оставались скрытыми.

Красивый юноша, даже в таком серьёзном и искреннем виде, вызывал в нём желание и влечение. Как он мог отпустить его?

— Твоя верность мне не нужна. Просто доставь мне удовольствие в постели.

Юй Чжаньнань произнёс эти слова медленно, его взгляд не отрывался от Шао Синтана. Затем он с некоторой снисходительностью подошёл к нему.

Шао Синтан сохранял свою преданную позу, но на его губах появилась насмешливая улыбка. Даже в прошлой жизни он никого не умолял, даже когда тот мужчина насильно удерживал его, он сохранял своё достоинство, несмотря на боль и горе. Но в этой жизни он попросил, и всё равно не смог изменить свою судьбу. Эти люди, обладающие огромной властью, не будут считаться с желаниями маленького человека. Если они могут получить хоть немного удовольствия или выгоды, они не остановятся перед тем, чтобы разрушить чужую жизнь...

Юй Чжаньнань подошёл ближе, и когда он обнял Шао Синтана за талию, тот не сопротивлялся, а наоборот, обнял его за шею. Затем он увидел, как на лице Юй Чжаньнаня появилась довольная улыбка...

Прямое противостояние редко бывает лучшим решением, особенно когда ты слабее. Если ты не хочешь отпускать меня, то не вини меня, если я начну играть в свои игры. Конец ещё неизвестен...

Чувство, когда ты находишься с незнакомцем, трудно описать. Чужой запах, чужая температура, совершенно незнакомый человек, который совершает с тобой самые интимные действия. Это ощущение кожи, прикосновения, проникновения вызывает странное чувство стыда и запретности.

В прошлой жизни, когда Янь Фэн забрал Шао Синтана у его возлюбленного, он не сразу овладел им. Он держал его в загородном доме, проводя с ним каждую минуту, постепенно приучая его к себе, к своей жизни. И когда он наконец овладел им, это было хоть и с насилием, но также с некоторой естественностью.

Но в этот раз, когда этот совершенно незнакомый мужчина безжалостно вонзился в него, Шао Синтан почувствовал невиданное ранее унижение. Физическая боль была ничтожна по сравнению с душевными страданиями, которые глубоко засели в его душе. Шао Синтан словно отключился, не понимая, когда закончились эти адские муки.

Если для Шао Синтана эта ночь была адом, то для Юй Чжаньнаня это был настоящий рай. Тело красивого юноши было гладким и нежным, его кожа напоминала лучший шёлк, а его гибкая

талия казалась такой хрупкой, что Юй Чжаньнань боялся сломать её. Особенно его безумие вызывало выражение лица Шао Синтана — сдержанное и хрупкое, что заставляло Юй Чжаньнаня хотеть сжать его в своих объятиях до смерти. В ту ночь, когда он вошёл в него, тело Шао Синтана разорвалось, настолько оно было тугим, что Юй Чжаньнань подумал, что это было впервые.

Кажется, у мужчин есть особая связь с «первым разом», но Юй Чжаньнань не стал замедлять свой темп из-за слёз Шао Синтана. Наоборот, он стал двигаться ещё сильнее, словно хотел оставить свой след на этом идеальном для него юноше.

Ночь страсти оставила Юй Чжаньнаня бодрым и свежим, словно все проблемы в его жизни были смыты этим потоком наслаждения. Рядом с ним лежал Шао Синтан, его тело покрытое синяками, длинные волосы сливались с чёрными простынями, а лицо было бледным, словно через тонкую кожу можно было увидеть голубые вены.

Юй Чжаньнаню было всего двадцать пять лет. Его отец был бывшим командующим трёх северо-восточных провинций, а он был единственным сыном в девятом поколении семьи, которого с детства баловали как наследника. После внезапной смерти отца и семейного кризиса он взял на себя управление семьёй и провинциями, привыкнув к жестокости и решительности. Множество мужчин и женщин льстили ему, и он всегда был тем, кому угождали. Он не знал, что значит быть нежным. Возможно, самое мягкое, что он мог сделать, — это улыбнуться человеку в своей постели.

Глядя на закрытые глаза Шао Синтана, Юй Чжаньнань чувствовал, как ему нравится этот юноша, и ему хотелось поглотить его целиком. Он не осознавал, какой вред причинил ему своей жестокостью. Поэтому он наклонился и укусил его за губу.

— Ещё не проснулся? Хочешь, чтобы я тебя разбудил?

С этими словами он протянул руку под одеяло и ущипнул его покрасневший сосок...

<http://bllate.org/book/16353/1478039>